

чиновникъ Григоровскій. Чиновнику этому удалось добыть свѣдѣнія о старообрядческихъ „попахъ“, находящихся въ Курской епархіи въ уѣздахъ. Во первыхъ бѣглый попъ изъ православнаго духовенства Недригайловъ — отправлялъ религіозныя требы для раскольниковъ фатежскаго, дмитріевскаго и щигровскаго уѣздовъ. Родной братъ этого Недригайлова служилъ причетникомъ въ одномъ изъ сель льговскаго уѣзда. Затѣмъ въ Рыльскѣ проживалъ въ то время „священникъ“ старообрядческій Скворцовъ, отправлявшій требы въ Рыльскомъ уѣздѣ. Григоровскій, исполняя данное ему порученіе, объ успѣхѣ котораго онъ долженъ былъ доносить не только М. Н. Муравьеву, но и *епархіальному преосвященному епископу Иліодору*, поѣхалъ въ Рыльскъ и тамъ узналъ, что означенный Скворцовъ имѣетъ мѣстопребываніе въ домѣ городского головы. Тогда Григоровскій сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы Скворцовъ былъ представленъ въ Курскъ на „разсмотрѣніе“ Муравьева. Въ Суджанскомъ уѣздѣ требоисправленіемъ у раскольниковъ занимался нѣкто — Степанъ Нечаевъ. Онъ жилъ въ селѣ Бирюковѣ. Въ этомъ же селѣ находился старообрядческій молитвенный домъ. Въ немъ отправлялись всѣ дневныя богослуженія, а также таинства, погребеніе и панихиды по умершимъ и другія церковныя службы. Нечаевъ называлъ себя инокомъ, ходилъ въ монашеской одеждѣ, носилъ мантию и говорилъ, что давно уже постриженъ въ монахи. Нечаевъ былъ неграмотенъ, а поэтому онъ держалъ при себѣ грамотнаго уставщика — Мезенцева, однодворца деревни Бирюковой. Замѣчательно, что при бирюковскомъ молитвенномъ домѣ находилась колокольня, на которой было повѣшено четыре колокола: самый большой въ 1½ пуда вѣсомъ, другіе въ 20, 10 и 1¼ фунта. Кромѣ колоколовъ, въ молитвенномъ домѣ д. Бирюковой были

найжены восемь иконъ деревянныхъ, большой крестъ, четыре мѣдныхъ образка, Евангеліе, обдѣланное малиновымъ плисомъ съ мѣдною оправою, одинадцать старопечатныхъ книгъ и одна чернаго цвѣта монашеская мантия. Въ деревнѣ Введенской Бѣлицѣ Суджанскаго уѣзда также была старообрядческая молельня, въ ней требы отправлялъ однодворецъ Свиридовъ съ уставщиками Ельниковыми. Въ селѣ Камышиномъ было трое раскольниковыхъ „священниковъ“ — братья Шаталовы и Кирилловъ, всѣ однодворцы. Въ Камышиномъ молельня имѣла колокола такого же незначительнаго вѣса, какъ и въ деревнѣ Бирюковой. Интересно отмѣтить то обстоятельство, что вышеупомянутый Кирилловъ имѣлъ право отправлять религіозныя требы и богослуженія не всегда, а только лишь въ отсутствіе Шаталовыхъ изъ мѣста ихъ пребыванія. На этотъ предметъ онъ получилъ особый *приговоръ*, который считаемъ нелишнимъ привести здѣсь съ подлинника:

„1831 года, апрѣля 26 числа однодворецъ села Камышина старообрядецъ Шаталовъ далъ сей приговоръ старообрядцу Кириллову Алексію, въ томъ, что по отлучкѣ моей ему Алексію мою должность исполнять по старообрядческому обряду, и мы жъ того села старообрядцы, съ общаго нашего согласія, сей приговоръ учинили“. (Слѣдуютъ подписи грамотныхъ старообрядцевъ).

Старообрядческіе „наставники“ и уставщики, на произведенномъ имъ допросѣ, разъяснили, что они принадлежатъ, равно какъ и односельчане ихъ, къ сектѣ беспоповщинской, не пріемлютъ священства и исповѣдываются у такъ называемыхъ „стариковъ“. Желая точнѣе выяснить состояніе раскола въ Суджанскомъ уѣздѣ, М. Н. Муравьевъ отправилъ туда дворянскаго засѣдателя Мясоѣдова, а преосвященный Курскій Иліодоръ съ сво-